

Самый беспримерный верующий в Ветхом Завете:

Авраам

Пол Роджерс

Ибо что говорит Писание? “Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность” (Рим. 4:3).

Так, Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность (Гал. 3:6).

Что ещё может так благословить нашу жизнь, как терпеливое, молитвенное путешествие по страницам Ветхого Завета! “А всё, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду” (Рим. 15:4). Ветхий Завет написан для *нашего образования*, и нельзя назвать высокообразованным человека, который не знаком с людьми и местами этой книги. Родителя, который готовит своих детей к зрелой жизни, не понимая и не ценя того, “что писано было прежде”, определённо можно считать уклоняющимся от своих обязанностей.

Был некогда в Гарвардском университете один старый профессор по имени Эндрю Пибоди. В конце своей карьеры, когда он уже был готов к новой жизни пенсионера, Эндрю как-то сказал интересную вещь о Библии: “Если бы мне пришлось прожить жизнь заново, я бы большую её часть посвятил изучению посланий Павла. Я чувствую, что в них одних столько поля для работы и столько радости, что хватило бы на всю жизнь, проведённую в учёных трудах. Что же касается Ветхого Завета, то я всё более и более ощущаю божественность этого удивительного собрания книг, и с каждой новой волной скептицизма это чувство во мне только укрепляется”. И добавил: “Как объяснить богословское учение Ветхого Завета? Евреи не были просвещённым народом. Их нельзя причислить к высоко культурным народам своего времени. Они никогда не занимали господствующего положения среди народов мира. Египет был наиболее просвещённой страной, и

тем не менее его поклонение было наиболее принижённым. Греция достигла больших высот в искусстве, поэзии и философии, но так и не проложила путь к возвышенному единобожию. В результате на Ветхий Завет мы оглядываемся с великим смятением и удивлением.”

“Когда я читаю двадцать второй псалом и вспоминаю, кем был Давид, когда думаю о варварских обычаях его окружения и диких нравах его времени, когда вызываю в памяти отдельные эпизоды его жизни, мне кажется, что я присутствую при чуде, как если бы я стоял у склепа в Вифании, когда Господь поднял Лазаря из гроба”.

Пибоди указывал, что этика Ветхого Завета стоит на высочайшем уровне и что Десятисловие является совершенным выражением морального обязательства человека перед Богом. Он подчёркивал, что Десятисловие было написано не обезумевшей толпой, вышедшей из Египта, но Богом, передавшим его через Моисея. Моисей не писал его, ибо Моисей был суровым мстителем. Оно несёт на себе отпечаток такого величия ума и души, каких не было ни у одного из людей из когда-либо живших на земле. Я считаю, что именно так мы должны относиться к Библии, после того как мы поняли и осмыслили её.

“Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность” (Гал. 3:6). Его тело до сих пор покоится в Хевроне, в тридцати километрах к югу от Иерусалима, в одном из древнейших городов мира, существующем не менее пяти тысяч лет. Я хорошо помню чудесный день, проведённый в Хевроне, как я бродил по роскошным виноградникам, оливковым рощам и узким пыльным улочкам. Однако самое интересное, что есть в этом городе, это гробница, которой четыре тысячи лет. После смерти Сарры Авраам купил у сыновей Хета участок земли для её погребения. Впоследствии его стали

называть пещерой Махпела, и это был *единственный клочок земли, которым Авраам когда-либо владел в Ханаане*. Сейчас над пещерой стоит огромная мусульманская мечеть, внутри которой выложены большие, выше человеческого роста, конструкции, по виду напоминающие печи. В полу сделано отверстие, забранное металлической решёткой, и в нём горит вечный огонь. Внизу, в земной толще, скрытые от глаз посетителей, покоятся вековые останки Авраама, Исаака, Иакова, Сарры, Ревекки и Лии. “Бог Авраама, Исаака и Иакова”— все трое спят вместе, а над ними пролетают тысячелетия.

Авраам—самый почитаемый человек в истории. Его считают своим евреи, ведущие свой род через его сына Исаака. Его считают своим арабы, ведущие свой род через его сына Измаила: в Коране Авраам упоминается 188 раз, уступая только самому Магомету. Христианами он признан как “отец всем нам” (Рим. 4:16). Мы—семья Авраамово (Гал. 3:29).

Аврааму, его сыну, внуку и правнуку посвящены три четверти книги Бытие. Главы 11—25 целиком отданы описанию жизни Авраама. В остальном Ветхом Завете его имя упоминается более сорока раз, а в Новом—более семидесяти. Его имя звучит даже в словах, открывающих Новый Завет: “Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова” (Мф. 1:1).

Обещание Быт. 12:2 было исполнено в точности: “И Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твоё, и будешь ты в благословение”.

НАЧАЛО

Впервые мы встречаем Авраама в Уре Халдейском, приблизительно в 1700 километрах от Ханаана, у реки Евфрат, на территории нынешнего южного Ирака.

И сказал Господь Авраму: “Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе...” И пошёл Аврам, как сказал ему Господь, и с ним пошёл Лот. Авраму было семьдесят пять лет, когда вышел из Харрана. И взял Аврам с собой Сару—жену свою, Лота—сына брата своего, и всё имение, которое они приобрели, и всех людей, которых они имели в Харране. И вышли, чтобы идти в землю ханаанскую; и пришли в землю ханаанскую (Быт. 12:1, 4, 5).

Автор Послания к евреям добавляет: “Верую Авраам повиновался призыванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошёл, не зная, куда идёт” (Евр. 11:8).

Аврааму было семьдесят пять лет, и жил он в Уре, городе, раскопки которого показали, что он являлся одним из самых крупных и богатых городов древности, центром искусства, образования и культуры. И всё же по зову Божьему Авраам расстался со всем, что знал,—обычаями, удобствами, людьми и местами. Не зная, куда идёт, с жарким, пыльным шатром в качестве крова, он преодолел 1700 километров—и всё только потому, что Иегова велел: “Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего”. За то, что в языческой земле Авраам выбрал Бога, Бог выбрал Авраама, пообещав ему: “Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные” (Быт. 12:3). *С этих слов началось исполнение великого плана спасения!* Всё это сводится к одному предложению: “Авраам поверил Богу”.

ВСТУПЛЕНИЕ В ХАНААН

Продвижение Авраама можно проследить по дыму от его жертвенников. “...И создал там жертвенник Господу, и призвал имя Господа” (Быт. 12:8). В земле открытого идолослужения он, не стыдясь, поклонялся Иегове.

Мы видим, как он по-доброму решает проблему со своим племянником Лотом, когда между их пастухами возникла ссора. Мы слышим, как он заступает за Содом, хоть город и был уничтожен, так как там не нашлось и десяти праведников (Быт. 18).

Мы с грустью обнаруживаем его недостатки и трусость. Необыкновенная красота Сарры привлекла внимание царей Герара и Египта. Авраам, зная жестокость этих царей и боясь, что они отнимут у него Сарру, а самого его убьют, сказал, что она его сестра. Хотя она действительно была его единокровной (только по отцу) сестрой, он, тем не менее, фальсифицировал факты и, если бы не вмешательство Иеговы, мог бы поплатиться за это жизнью (Быт. 20). И Авраам, случалось, спотыкался и падал, напоминая нам, что *даже самые лучшие из людей—всего лишь люди*.

РОЖДЕНИЕ ИСААКА

Когда Аврааму было сто лет, а его жене Сарре девяносто, их союз всё ещё оставался без потомства. С момента призывания выйти из Ура прошло двадцать пять лет, а обещанный ребёнок так и не родился. И вдруг в Мамре у входа в шатёр явились ангелы в человеческом облике, объявившие: “...будет сын у Сарры, жены твоей” (Быт. 18:10).

Мы мало что знаем о детстве Исаака. Ког-

да он вырос, Бог повелел Аврааму: “Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака, и пойдешь в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе” (Быт. 22:2). *Здесь Библия впервые говорит о любви, но при каких странных обстоятельствах!* Можно только представить, какая боль пронзила старое сердце Авраама при мысли, что Исаак, его сын обетования, должен быть принесён в жертву! На следующий день рано утром Авраам, повинувшись Богу, отправился с Исааком и двумя молодыми слугами в Мориа, почти за семьдесят пять километров.

Утром третьего дня вдалеке стали вырисовываться очертания Мориа — весьма вероятно, той самой горы, на которой будет стоять Иерусалим, той самой вершины, на которой спустя шестьдесят поколений умрёт Сын Божий. “И сказал Авраам отрокам своим: «Останьтесь вы здесь с ослом, а я и сын пойдём туда и поклонимся, и возвратимся к вам». И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего; взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе” (Быт. 22:5, 6). Какой душевраздирающий разговор! Должно быть, для сердца Авраама он был острее обоюдоострого меча! Когда они взбирались на гору, Исаак спросил: “Где же агнец для всесожжения?” На что отец ответил: “Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой”. Тяжело дыша от напряжения, они шли рядом, причём Исаак ещё нёс дрова. Иосиф Флавий считает, что Исааку тогда было двадцать пять лет. Взойдя на вершину, они собрали камни, аккуратно сложили на них дрова, после чего, наверное, Авраам сказал сыну страшную правду о жертвоприношении. *Нет ни намёка на сопротивление или отказ со стороны Исаака.* “Авраам... связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров”. Вот уже блеснуло лезвие ножа в его поднятой руке, как вдруг воззвал к нему ангел: “Авраам! Авраам! ...Не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня” (Быт. 22:11, 12). В тот самый момент Авраам увидел молодого барашка, запутавшегося в чаще, готового к тому, чтобы быть пожертвованным вместо Исаака. *“Теперь я знаю, что боишься ты Бога”.*

ИСААК И ИИСУС

Мы не можем спуститься со склона Мориа, не сопоставив Исаака, сына обетования, и Иисуса, Сына Божьего.

Оба были предсказаны ещё до рождения.
Оба несли на гору дерево для совершения смертной казни.
Оба согласились на свою жертвенную смерть.
Оба были связаны.
Оба были возложены на дерево.
Оба были предложены в жертву своим отцом.
Оба воскресли.

Как Бог пожелал узнать, достаточно ли сильна была вера Авраама, чтобы пожертвовать своим сыном, так Он теперь желает знать, достаточно ли сильна наша вера, чтобы поверить, что Он принёс в жертву Своего Сына.

ВЕЛИЧАЙШИЙ ЧЕЛОВЕК ВЕРЫ В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Ведомый верой, Авраам добровольно расстался со всем, что знал и любил. Ведомый верой, он пошёл, не зная, куда идёт. Ведомый верой, он прожил почти сто лет в земле обетованной, не имея там ни дюйма собственной земли за исключением участка для погребения Махпела. Ведомый верой, он с грустью перенёс отделение своего племянника Лота и страшный конец Содома. Ведомый верой, он двадцать пять лет ждал рождения Исаака, чтобы потом исполнить Божье повеление принести его в жертву всесожжения. “Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность” (Рим. 4:3).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перед нами стоит то же требование. Авраам был человеком двадцатого века до нашей эры, а мы живём в двадцатом первом веке нашей эры. Но требование жизни остаётся неизменным — *верить*. Мы должны верить в то, чего не можем знать, видеть или понимать... когда слышим призыв предстать перед критическим моментом грандиозных пропорций — без сомнений, проволочек, запинок и колебаний. Это призыв... всего лишь верить. *Вера благовословляет!*

Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего? Видишь, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства. И исполнилось слово Писания: “Веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречён другом Божиим”. Видите, что человек оправдывается делами, а не верой только (Иак. 2:21–24).